

Живет во Франкфурте-на-Майне (Германия).

* * *

Слово отзывается на стук,
Шаркает и держится за стену,
Словно ощущает пустоту
В клетках разлинованного тела,

Словно отзывается на плач
Кулака по выкрашенной двери.
Лучше бы сказало, что дела,
Лучше бы смолчало, что не верит.

Снова лезет в скважину ключом,
И, ругаясь (лучше бы молчало),
Двигает созвездия плечом.
И опять становится в начало.

Тень

У тени моей, у подлинной, фигура и стать - не те,
Но все мои сны и подвиги - мазки на её холсте.
Она не плывёт по улице, цепляясь за фонари.
Она говорит без умолку (пожалуйста, говори!)

У тени моей, у истинной - ни трещинки на стене,
И нрав у неё неистовый. И много своих теней.
Она не меняет правила, не правя и не виня.
Она веселей и праведней, она красивей меня.

Стою на траве под облаком, царапиной на ключе.
Похож на неё не обликом, а даже не знаю, чем.
Она мне верна? Ещё чего! Но я у неё один.
И след от её пощёчины невидим и несводим.

Взрыв

Это было, когда подвернулась опора моста -
Заметались стада под растерянный оклик пастуший,
И топтали собак, исступлённо, до пены у рта,
И прогнулась вода под железобетонную тушей.

Генерал улыбался, сверкая подзорной трубой,
Диверсанты вели разговор о взрывчатке и бабах -
Нет резона делить направляющихся на убой
На собак и овец, да и просто на сильных и слабых.

И краснела река, не умея беду искупить,
Каменья лицом через мутную толщу забрала,
Отмывая случайную кровь от овечьих копыт
И случайную грязь от высоких сапог генерала.

"Это дело не лап, не копыт и, возможно, не рук" -
В перекличках газет затерялись догадки и враки...

Говорят, пастуху кто-то кинул спасательный круг.

Говорят, он уплыл.

На овце.

Под конвоем собаки.

[Страница автора в Сети](#)